

11. Olds, D. L., Eckenrode, J., Henderson, C. R., Kitzman, H., Powers, J., Cole, R., Sidora, K., Morris, P., Pettitt, L. M. & Luckey, D. (1997) Long-term effects of home visitation on maternal life course and child abuse and neglect: Fifteen-year follow-up of a randomized trial. *Journal of the American Medical Association*, 278, p. 637-643.

12. Tremblay, R. E., Pagani-Kurtz, L., Masse, L. C., Vitaro, F. & Pihl, R. O. (1995) A bimodal

preventive intervention for disruptive kindergarten boys: Its impact through midadolescence. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 63, p. 560-568.

13. Гусейнов А.С. Профилактика правонарушений несовершеннолетних за рубежом // Теория и практика общественного развития. 2010. №3. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-pravonarusheniy-nesovershennoletnih-za-rubezhom>.

УДК 343.62, ГРНТИ 10.77.51

УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА (СТ. 106 УК РФ)

Авилова Лана Дмитриевна

*студентка магистратуры юридического факультета
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены особенности квалификации убийства матерью новорожденного ребенка и разграничение данного состава от иных. Высказаны предложения относительно корректировки данной статьи.

ABSTRACT

The article reviews the features of legal denomination of the offence of the mother killing newborn baby and the distinction between this criminal act and others. The authors make suggestion on an adjustment of the content of the article under review.

Ключевые слова: убийство матерью новорожденного ребенка, мать новорожденного ребенка, соучастие в преступлении.

Keywords: mother killing newborn baby, mother of a newborn, complicity in a crime.

Проблема уголовно-правовой оценки убийства матерью новорожденного ребенка имеет длительную историю. В разные исторические периоды по-разному решался вопрос об ответственности женщин, убивавших своих новорожденных детей. Нет единства по этому вопросу и в современной уголовно-правовой доктрине.

Состояние современной преступности требует от правоприменителя более точной уголовно-правовой квалификации. В настоящее время можно наблюдать изменение числа осужденных по ст. 106 УК РФ. В ниже приведенной таблице представлены данные статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

Таблица 1.

Состояние судимости по ст. 106 УК РФ за 2013-2019 гг.

Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Количество осужденных лиц, чел.	25	26	45	59	42	33	26

Согласно статистическим данным за 2019 г., количество осужденных по ст. 106 УК РФ снизилось на 7 по сравнению с 2018 г. Если же проанализировать динамику в период с 2016 по 2019 гг., можно заметить, что число осужденных к 2019 г. снизилось на 33.

Существующая законодательная конструкция ст. 106 УК РФ вызывает определенные вопросы у правоприменителя при квалификации убийства матерью новорожденного ребенка. За время действия данной уголовно-правовой нормы в теории и в практике ее применения появились весьма ощутимые противоречия, ставящие под сомнение целесообразность и эффективность соответствующих законодательных предписаний. Данные противоречия связаны как со спецификой самого преступления, так и с особенностями уголовно-правовой конструкции ст. 106 УК РФ.

Так, диспозиция ст. 106 УК РФ содержит в себе целый комплекс не до конца раскрытых терминов, таких как «мать новорожденного», «новорожденный», «психотравмирующая ситуация» и др. Сам Уголовный кодекс РФ не содержит определения данных понятий, вследствие чего и происходит непоследовательность следственной и судебной практики, выражающаяся в характерных для данной категории дел ошибках при квалификации.

Уголовная ответственность матери за убийство своего новорожденного ребенка связана с достижением субъекта 16-летнего возраста. Законодатель, скорее всего, исходил из того, что мать новорожденного ребенка в 14-15 лет не может в полной мере осознавать всю ответственность материнства, саму ее суть. Таким образом, в случае если роженица не достигла 16-ти лет, она не

подлежит уголовной ответственности в силу недостижения необходимого для данного состава преступления возраста.

В настоящее время у правоприменителя возникает вопрос по поводу квалификации действий соучастника преступления, который совершает преступление наряду с исполнителем, являющимся специальным субъектом.

Законодатель установил, что лишение жизни матерью своего новорожденного ребенка является привилегированным видом убийства. В соответствии с содержанием ст. 106 УК РФ преступление может совершить только специальный субъект, то есть физическое вменяемое лицо, мать новорожденного, являющаяся исполнителем. Иные лица – родственники, друзья, знакомые – могут являться лишь пособниками, организаторами или подстрекателями вследствие отсутствия признаков, присущих субъекту согласно ст. 106 УК РФ. Их действия должны квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как в п. 4 ст. 34 УК РФ указано: «Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части Уголовного Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника».

Вместе с тем вменение привилегированного состава преступления может осуществляться только применительно к матери новорожденного ребенка (которая его вынашивала, рожала). Действия других лиц под данную статью УК РФ подпадать не могут.

Квалификация действий матери при совершении ею преступления по ст. 106 УК РФ объясняется тем, что женщина в этот момент находится в особом психоэмоциональном состоянии, вызванном родами или сложившейся во время или сразу же после родов психотравмирующей ситуацией или при наличии психического расстройства, не исключающего вменяемость, подвигнувшей ее убить своего ребенка. Только при наличии данных признаков, действия субъекта можно квалифицировать по вышеуказанной статье УК [1]. Однако некоторые ученые считают, что убийство новорожденного ребёнка матерью, находившейся в нормальном состоянии в процессе родов и после них, которое не было обусловлено психотравмирующей ситуацией и психическим расстройством, должно влечь ответственность на общих основаниях [2]. Например, Т.В. Кондрашова, например, пишет: «Несмотря на то, что о состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, сам законодатель упоминает лишь при указании признаков третьего вида убийства, некоторые виды толкования закона позволяют прийти к выводу, что этот признак присущ всем случаям убийства матерью новорожденного ребёнка, иначе невозможно объяснить, почему законодатель хладнокровное убийство, совершённое отцом

ребёнка или иными лицами, расценивает как обычное либо квалифицированное убийство, а такие же заранее обдуманые действия матери относит к привилегированному составу преступления» [3].

Мы согласны с данными суждениями автора, так как в рассматриваемом случае отсутствует особое психоэмоциональное или психотравмирующее состояние. Таким образом, квалификация деяния матери новорожденного ребенка по ст. 106 УК РФ, совершенного ею в нормальном состоянии, иногда с заранее обдуманным умыслом, противоречит общепринятым моральным принципам.

В ч. 4 ст. 34 УК РФ установлено, что если лицо не является субъектом преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК, но принимает участие в его совершении, оно несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве организатора, подстрекателя или пособника.

Таким образом, исходя из данного положения, иные лица, которые принимали участие в совершении преступления, либо иным образом способствовали его реализации в качестве организатора, пособника либо подстрекателя, должны нести уголовную ответственность по ст. 106 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Некоторые авторы, такие как Н.Г. Иванов [4], Р.Р. Галиакбаров [5], полагают, что действия лица, который оказывал содействие в совершении преступления наряду с субъектом, необходимо квалифицировать как пособничество данному преступлению. Т.В. Кондрашова предлагает действия иных лиц квалифицировать в зависимости от той роли, которую они играли при совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, – по ст. 105 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ или без таковой [3].

Л. Сердюк считает, что другие лица не могут нести уголовную ответственность по ст. 106 УК РФ, так как данная статья предусматривает специального субъекта – мать новорожденного ребенка как исполнителя преступления. А.И. Рарог пишет, что относительно соучастников убийства матерью новорожденного ребенка не может применяться уголовно-правовая норма, закрепленная в ч. 4 ст. 34 УК РФ, а их действия необходимо квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ [6].

На наш взгляд, мать новорожденного ребенка будет нести ответственность по ст. 106 УК РФ лишь при наличии психоэмоционального или психотравмирующего состояния. В иных случаях, когда убийство новорожденного совершается субъектом в нормальном состоянии или при заранее обдуманном умысле на совершение данного вида преступления, деяние должно квалифицироваться по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ, а при наличии дополнительных квалифицирующих признаков с их учетом.

Ученые высказываются не только о проблеме квалификации действий иных соучастников, но и рассматривают случаи соисполнительства других

лиц в совершении названного преступления.

Так, А.Н. Попов считает, что если убийство новорожденного ребенка в соучастии совершают мать ребенка и ее супруг, то данное деяние следует квалифицировать применительно к матери новорожденного – по ст. 106 УК РФ. Что касается супруга, то он будет нести уголовную ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Мы согласны мнением автора, но только в случае, если мать новорожденного в момент совершения преступления находилась в особом психоэмоциональном состоянии и без заранее обдуманного умысла на убийство.

Проблемы в судебно-следственной практике возникают по поводу вопроса об ответственности по ст. 106 УК РФ матери новорожденного ребенка, которая не достигла 16-летнего возраста. Проблема заключается в том, что ответственность за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, возможна только с шестнадцатилетнего возраста. Но как быть, если мать, убившая своего ребенка, старше четырнадцати лет, но младше шестнадцати лет?

Например, С.Ф. Милуков считает, что законодатель, дифференцировав возраст, с которого наступает ответственность за убийство, тем самым «блокировал» действие специальных норм к убийцам, достигшим 14-летнего, но не достигшим 16-летнего возраста. Поэтому он считает, что 14-летней матери, убившей своего новорожденного ребенка грозит лишение свободы от шести до десяти лет, а 16-летней — лишь до пяти лет [7].

Мы поддерживаем позицию А.Н. Красикова и А.Н. Попова. По мнению А.Н. Красикова, совершение убийства новорожденного роженицей, не достигшей 16-летнего возраста, не содержит состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. А.Н. Попов считает, что исходя из принципа справедливости иное решение проблемы неприемлемо [8].

Состав преступления «убийство матерью новорожденного ребенка» необходимо отличать от убийства, совершенного в состоянии аффекта, уголовная ответственность за которое предусмотрена ст. 107 УК Российской Федерации.

М.И. Еникеев, например, определяет аффект как «внезапно возникшее в острой конфликтной ситуации чрезмерное нервно – психическое перевозбуждение, которое проявляется во временной дезорганизации сознания и крайней активизации импульсивных реакций»[9].

Кузнецов считает, что психологическое состояние женщины при совершении убийства своего новорожденного ребенка очень похоже с физиологическим аффектом. При особых обстоятельствах, в частности при наличии психотравмирующей ситуации, мать совершает убийство новорожденного ребенка в состоянии аффективной вспышки [10]. Тем не менее, убийство матерью новорожденного ребенка необходимо отличать от преступления, предусмотренного ст. 107 УК Российской Федерации.

Так, эмоциональное состояние матери новорожденного ребенка связано с процессами, триггером которых стал процесс родов или психотравмирующая ситуация, вызванная тяжелыми жизненными ситуациями.

Аффект, в свою очередь, определяется, как состояние сильного душевного волнения, вызванного действиями самого потерпевшего. Но новорожденный ребенок никаких действий, помимо плача совершать физически просто не в состоянии. То есть квалификация по ст. 107 УК РФ полностью исключается.

Во время совершения преступления, предусмотренного ст. 106 УК Российской Федерации, субъект полностью отдает отчет своим действиям и наступлению последствий в виде смерти новорожденного ребенка. Анализируемое преступление, в некоторых случаях, даже может совершаться с заранее обдуманным умыслом.

Определенные проблемы квалификации вызывают при разграничении таких преступных деяний, как убийство матерью новорожденного ребенка и незаконного аборта, уголовная ответственность за который предусмотрена статьей 123 УК Российской Федерации.

Некоторые авторы, в частности, К.В. Дядюн, считают, что если в результате незаконного проведения искусственного прерывания беременности умерщвляется рождающийся ребенок, в этом случае он будет являться потерпевшим, но не от аборта, а от убийства. В данном случае действия лица необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 123 УК Российской Федерации и п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ, а именно как незаконное проведение искусственного прерывания беременности и убийство малолетнего лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии [11].

Кроме вышеперечисленного, приведённые виды преступлений различаются также по субъекту.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 123 УК Российской Федерации может быть лицо, которое не имеет высшего медицинского образования по соответствующему профилю. Мать новорожденного ребенка в данном случае, уголовной ответственности за совершенное преступление не подлежит. Она также не подлежит уголовной ответственности и при аборте, который совершает самостоятельно, то есть когда она осуществляет любые действия, направленные на изгнание плода из своей утробы. Субъектом же преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, является только мать новорожденного ребенка.

Убийство матерью новорожденного ребенка следует отличать также от преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, так как оно совершается, как в виде активных действий, так и путем бездействия.

В судебной практике нередко можно заметить такое явление, как – подкидывание детей их матерями, что ставит жизнь этих детей в реальную опасность, иногда они погибают в экстремальных

условиях. Данные действия лица могут подпадать под несколько статей уголовного кодекса [12].

Таким образом, необходимо выделить отличительные черты составов преступлений, предусмотренных за убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) и за заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни и здоровья состоянии (ст. 125 УК РФ).

Во-первых, составы этих преступлений отличаются объектом – жизнь новорожденного ребенка в ст. 106 УК Российской Федерации и безопасность жизни и здоровья в ст. 125 УК Российской Федерации.

Во-вторых, субъективная сторона преступления – оставление в опасности лица, выражается в форме прямого умысла относительно того, что субъект отказывается от возможных действий, направленных на предоставление помощи новорожденному. В то же время, что касается возможного последствия в виде смерти, вина характеризуется косвенным умыслом. При совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, вина характеризуется прямым умыслом, так как умысел матери направлен именно на убийство новорожденного ребенка.

А.Н. Попов отмечает, что при совершении преступления, предусмотренного статьей 125 УК РФ, цель матери – избавиться от своего ребенка, чтобы кто – либо другой нашел и воспитывал его. Исходя из судебной практики по данному составу преступлению, мать оставляет своего ребенка в таком месте, где присутствует большая вероятность его обнаружения.

При совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, если оно совершается путем бездействия, женщина, как правило, оставляет своего ребенка в малолюдных местах, для того, чтобы ребенок умер в условиях, представляющих для него смертельную опасность.

Существует еще одна ситуация, при которой степень общественной опасности возрастает. Возникают вопросы в правоприменительной практике при квалификации убийства матерью не одного, а двух и более новорожденных. В статье 106 УК РФ по данной проблеме ответ не имеется.

Некоторые ученые считают, что убийство матерью нескольких новорожденных детей необходимо квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.е. как убийство двух или более лиц. Необходимо отметить, что такая квалификация не совсем справедлива, так как законодатель не учел в ст. 105 УК РФ те специфические обстоятельства, которые закреплены в ст. 106 УК РФ (особое состояние матери новорожденного ребенка). Стоит иметь в виду, что п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ является квалифицированным видом убийства и поэтому применяться он не может в связи с тем, что убийство матерью новорожденного ребенка отнесено к числу привилегированных видов данного деяния.

Мы поддерживаем мнение Е.И. Грубовой, полагающей, что квалификация таких действий по

п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ будет неверной, потому что санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ – от 8 до 20 лет лишения свободы – значительно отличается от санкции ст. 106 УК РФ – до 5 лет лишения свободы [13], что противоречит принципу справедливости.

Вторая точка зрения по данной проблеме подтверждается современной правоприменительной практикой. Действия матери при убийстве двух и более новорожденных детей квалифицируются по ст. 106 УК РФ [14]. Это объясняется тем, что при конкуренции привилегированного и квалифицированного составов преступления применению подлежит норма, предусматривающая привилегированный состав [15].

Некоторые ученые полагают, что ст. 106 УК РФ необходимо дополнить частью второй, установив уголовную ответственность за убийство матерью нескольких новорожденных детей. Это исключит дискуссии в науке и значительно поможет при квалификации правоприменителю. Например, А.Г. Заблоцкая и Р.П. Заблоцкий считают, что «отсутствие дифференциации наказания за убийство двух или более новорожденных при едином умысле на лишение их жизни является пробелом в законодательстве» [16].

Мы согласны с данным утверждением, так как убийство нескольких новорожденных детей представляет большую общественную опасность и, соответственно, наказание за него должно быть гораздо строже, чем за убийство одного новорожденного ребенка, но то же время оно не может достигать пределов, которые установлены для квалифицированного убийства.

Таким образом, можно сделать вывод что ст. 106 УК РФ требует доработки законодателя для правильной квалификации в дальнейшем следственно-судебными органами. На наш взгляд, необходимо более детально изложить такие дефиниции, как «мать новорожденного», «новорожденный» и т.д. Также, полагаем целесообразным дополнить ст. 106 УК РФ частью второй изложить ее в следующей редакции: «Убийство матерью двух или более новорожденных детей».

Список литературы:

1. Бухарова А.А. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка как привилегированного состава преступления // Nauka-rastudent.ru. 2017. № 08 (044). URL: <http://nauka-rastudent.ru/44/4324/>.
2. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. – 211 с.
3. Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. – 348 с.
4. Иванов Н.Г. Соучастие со специальным субъектом // Российская юстиция. 2001. № 3. С. 50-52.

5. Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых убийств // Общество и право. 2012. № 2 (39). С. 306-311.
6. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2002. – 304 с.
7. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000. – 279 с.
8. Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах.-СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 465 с.
9. Еникеев М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии. М., 2010. – 640 с.
10. Кузнецов В.И. Сложные вопросы квалификации детоубийства // Сиб. юрид. вестн. 2013. № 1. С. 65-73.
11. Дядюн К.В. Убийство матерью новорожденного ребенка: проблемы отграничения от незаконного производства аборта // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы юриспруденции в современной России». Йошкар-Ола, 2013. С. 118-123.
12. Бояркина Н.А. Разграничение ст. 125 УК РФ со смежными составами // Сибирский юридический вестник. 2012. № 2. С. 93-98.
13. Грубова Е.И. Проблемы ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в российском и зарубежном уголовном законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М, 2012.
14. Глазков, А. С., Кулев, В. К. Сложности квалификации ст. 106 УК РФ «убийство матерью новорожденного ребенка». Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». 2010. № 2. С. 348-352.
15. Дядюн К.В. Проблемы отграничения убийства матерью новорожденного ребенка от состава статьи 105 УК РФ // Теория и практика современной юриспруденции: материалы международной заочной научно-практической конференции. Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013.
16. Заблоцкая А.Г., Заблоцкий Р.П. Проблемы определения признаков убийства матерью новорожденного ребенка // Современные проблемы противодействия преступности: материалы всероссийской научно-практической конференции. Волгоград: ВА МВД России, 2010. С. 205-214.

УДК 342.9, ГРНТИ 10.19

БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

Степенко Валерий Ефремович
доктор юридических наук, доцент,
Богдановская Алина Дмитриевна
магистр юридического института,
Тихоокеанский государственный университет,
г. Хабаровск

BIOMETRIC PERSONAL DATA

Stepenko Valeriy Efremovich
Doctor of Law, Associate Professor,
Pacific National University, Khabarovsk city
Bogdanovskaia Alina Dmitrievna
graduate student of a law institute,
Pacific National University, Khabarovsk city

АННОТАЦИЯ

В настоящий момент очевидной является необходимость использования биометрических персональных данных во многих областях социальной жизни. Об актуальности выбранной темы научного исследования свидетельствует инициатива, предложенная совместно Следственным Комитетом России и Российской академией наук. В частности, выражено намерение разработать и создать серию уникальных методик и спецтехники, способствующих раскрытию преступлений – например, создание портрета человека по оставленной на месте происшествия ДНК.

В данной статье проводится исследование российского законодательства с целью определения уровня нормативной защищенности биометрических персональных данных, а также выявления недостатков законодательства в сфере организации их защиты, использования, получения и распространения. Для достижения указанных целей применен метод системного анализа и использованы достижения исследований ведущих ученых-юристов, а также смежных наук и научных направлений, таких как биометрия и криминалистика.

ABSTRACT

Currently, the obvious need to use biometric personal data in many areas of social life. The relevance of the selected topics of scientific research attests to the initiative proposed jointly by the Investigative Committee of Russia and the Russian Academy of Sciences. In particular, the intention was expressed to develop and create a